

Вокруг царил полнейший хаос. Повалившийся на землю рыбак внезапно закричал:

— Нож! Сейчас человека убьют!

Лян Чэн и Лю Ган катались по земле. Кто-то из них выхватил складной нож для фруктов. Четыре руки мертвой хваткой вцепились в рукоять, острое металось из стороны в сторону, и малейшая неосторожность могла привести к непоправимому.

Сердце Цяо Юаньлиня подскочило к самому горлу.

У него не было времени разбираться, кто прав, кто виноват, и с чего все началось. Он знал лишь одно: нельзя допустить трагедии.

Цяо Юаньлинь заставил себя успокоиться, отошел подальше от склада, достал телефон и быстро набрал номер полиции.

Трубку сняли почти сразу.

— Я хочу заявить о происшествии, — сказал он.

Дежурный начал расспрашивать о деталях, и Цяо Юаньлинь ответил слегка дрожащим голосом:

— На острове Линхай, в старом складе номер 492, драка. Шесть человек, у них нож... Дело может закончиться убийством.

Раздался звонкий металлический лязг — нож упал на пол.

Цяо Юаньлинь испуганно обернулся и, глядя на окно, тяжело сгнул.

Кто-то ранен? Вдруг это Лян Чэн?

Он снова подкрался к окну. Внутри склада отлетевший в сторону нож валялся на полу. Лян Чэн медленно поднимался на ноги, а Лю Ган корчился на земле, обхватив руками голень и стоня от боли.

Кажется, до смертоубийства не дошло. Цяо Юаньлинь с облегчением выдохнул и мысленно взмолился, чтобы полиция приехала как можно скорее.

Когда страсти улеглись, Цяо Юаньлинь окончательно пришел в себя. Ему стало любопытно: чем занимается эта компания и какая роль во всем этом отведена Лян Чэну?

Осмотревшись и убедившись, что камер наблюдения поблизости нет, он достал из сумки стабилизатор, закрепил на нем телефон и включил режим видеозаписи.

Сначала он снял общий план, затем приблизил зум, по очереди запечатлев лица всех участников, и под конец зафиксировал на видео валявшееся на полу орудие преступления.

Лян Чэн наступил на лодыжку Лю Гана и, вытирая об нее грязь с подошвы своего ботинка, спросил:

— Встать можешь?

Лю Ган дернулся в попытке подняться.

— Если можешь, я тебе ее сломаю, — буднично произнес Лян Чэн.

Лю Ган благоразумно решил остаться лежать на полу.

Поднятая пыль постепенно оседала. Уставшая Ин Сяоцун присела на деревянный ящик, закинула ногу на ногу и отряхнула складки на штанинах.

— Свяжите их обоих, — скомандовала она.

В рюкзаке нашлись два ремня. Лян Чэн швырнул их Лао Сы, а сам отошел в сторону и встал, слегка ссутулившись и не принимая дальнейшего участия.

— Чего вам надо? — тяжело дыша, спросил Лю И.

— Денег, — ответил Лян Чэн. — Ты теперь мультимиллионер, фигура популярная.

— Твою мать! — выругался Лю И.

Лян Чэн усмехнулся:

— Сложновато будет. У меня нет матери.

Лю И на секунду опешил и даже забыл продолжить ругань. Лао Сы пнул его по упитанному задку и прикрикнул:

— Заткни пасть со своей матерью! Будешь еще вякать — заставлю вас с братом обняться догола и устрою вам фотосессию.

Ин Сяоцун, едва сдерживая отвращение, заметила:

— Ну и фантазия у тебя.

Цяо Юаньлинь, наблюдававший за всем этим, вспотел от напряжения. Его ладонь, сжимавшая стабилизатор, стала влажной от смеси страха, тревоги и отвращения.

Неужели они занимаются похищением людей ради выкупа?

И Лян Чэн — сирота? Он всегда ведет такую жизнь?

В складе воцарилась недолгая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием уставших людей.

И вдруг снаружи, прямо под окном, раздался жизнерадостный рингтон, мгновенно привлечший общее внимание:

— Онлайн-урок математики с мистером Томом вот-вот начнется!

— Онлайн-урок математики с мистером Томом вот-вот начнется!

— Онлайн-урок математики с мистером Томом вот-вот начнется!

Мелодия повторилась ровно три раза.

Люди на складе опешили. Лян Чэну этот звук показался смутно знакомым. Среагировал он мгновенно и безошибочно определил источник:

— Второе окно.

Цяо Юаньлинь едва не умер на месте от страха. Надо же было так опростоволоситься и забыть отключить уведомление! Одной рукой он судорожно сжимал стабилизатор, а другой лихорадочно тыкал в экран, но от паники только все испортил и случайно включил фонарик.

Это конец.

Дело дрянь, пора делать ноги.

Не успел он и шага сделать, как через разбитое окно перемахнула темная фигура и приземлилась прямо перед ним. Цяо Юаньлиня поймали с поличным, причем луч его собственного фонарика услужливо подсветил лицо незваного гостя.

Лао Сы окинул его оценивающим взглядом с ног до головы и крикнул внутрь:

— Так вот откуда онлайн-урок! Тут школьник прячется!

Оценив обстановку, Цяо Юаньлинь решил прикинуться дурачком и попытался задобрить его:

— Братишка, я просто уроки прогуливаю, пришел сюда поиграть.

— Ну и как, весело? — спросил Лао Сы.

Цяо Юаньлинь соорудил самое послушное выражение лица:

— Не знаю, я вообще ничего не видел.

Лао Сы, смуглолицый парень с ничем не примечательной внешностью, оскалил ряд белоснежных зубов в улыбке:

— Раз уж пришел, заходи внутрь, осмотришься.

— Да нет, пожалуй, не стоит... — занервничал Цяо Юаньлинь.

Лао Сы не стал тратить лишних слов. Он ухватил парня за сумку на груди и поволок за собой — с такой легкостью, словно катил чемодан на колесиках.

Обойдя здание, они вошли через главные двери. Оказавшись во внутреннем помещении склада, Лао Сы с силой толкнул его вперед.

Цяо Юаньлинь покачнулся, но удержал равновесие. Он стоял, опустив голову, так что козырек кепки закрывал лицо, оставляя видимым лишь острый подбородок. Из-за ограниченного обзора он не мог понять, где именно находится Лян Чэн.

И совершенно не представлял, как тот отреагирует.

На самом деле Лян Чэн стоял всего в метре от Цяо Юаньлиня и узнал его с первого взгляда. Оправившись от секундного замешательства, он тут же догадался, как парень оказался на острове.

— Ин-гэ, этот школьник отирался снаружи, — доложил Лао Сы.

Ин Сяоцун, словно император из исторической драмы, выбирающий наложниц, оглядела Цяо

Юаньлиня и сказала:

— Да ладно тебе стесняться, подними голову, покажись.

Скрываться дальше не имело смысла, поэтому Цяо Юаньлинь решил проявить твердость духа и с вызовом поднял голову.

В тот же миг он хорошенько разглядел саму Ин Сяоцун. Эта девица, выбравшая себе столь странное прозвище «Ин-гэ», обладала лицом в восемьсот раз красивее, чем у Лао Сы.

Благодаря столь эффектной внешности Ин Сяоцун могла позволить себе надеть безумно пеструю, кричаще-безвкусную цветочную рубашку, бросающую вызов любым законам эстетики. И все же на ней этот наряд смотрелся на удивление гармонично, лишь подчеркивая белизну кожи и яркую, броскую красоту.

Ин Сяоцун, судя по всему, тоже осталась довольна внешностью новоприбывшего «кандидата». Она оглядела Цяо Юаньлиня с ног до головы, а затем с брезгливым цыканьем повернулась к Лю И:

— Эй, жирная свинья, это твой сынок?

— Нет, — буркнул Лю И.

— Оно и видно, тебе такого красавца ни за что не родить. Разве что жена нагуляла, — усмехнулась Ин Сяоцун.

Лю И промолчал.

Ин Сяоцун снова перевела взгляд на Цяо Юаньлиня:

— Парень, а ты-то сам кто будешь?

Цяо Юаньлинь уже несколько раз украдкой косился на Лян Чэна. Не решаясь ответить наобум, он снова выжидающе посмотрел на него. Однако Лян Чэн преспокойно стоял, скрестив руки на груди, и никак не реагировал.

— Знакомы? — спросила Ин Сяоцун.

— Нет, — отрезал Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь опешил. Сегодня утром он еще помогал этому человеку прочищать унитаз, а теперь они «не знакомы»?

Впрочем, тем лучше. Связываться со сбродом ему тоже не хотелось.

Ин Сяоцун заметила вышивку на его нагрудной сумке и прочитала вслух:

— «Редакция новостей». Ты что, журналист?

Цяо Юаньлинь неопределенно хмыкнул.

— С какого канала? — поинтересовалась Ин Сяоцун.

— Телевидение города Пинхай, — выдавил он.

— Круто, солидная контора, — рассмеялась Ин Сяоцун. — Тебе от силы лет шестнадцать, а уже журналист?

— Сын журналиста, — уточнил Цяо Юаньлинь.

Ин Сяоцун пнула ногой стоявший рядом деревянный ящик и с улыбкой произнесла:

— Что ж, сегодня я покажу тебе, как цветут «цветы жизни».

Цяо Юаньлинь растерялся:

— А?

— Такое симпатичное, нежное личико, у меня даже рука не поднимется его испортить, — лениво протянула Ин Сяоцун. — Лян Чэн, разбей-ка первым делом его телефон!

Лян Чэн, казалось, не горел желанием подчиняться. Выждав пару секунд, он все же нехотя подошел к Цяо Юаньлиню. Оказавшись вплотную, он щелчком приподнял козырек его кепки на пару сантиметров вверх.

Цяо Юаньлинь тут же напрягся, крепче прижимая к себе телефон и стабилизатор.

— Отдай, — потребовал Лян Чэн.

— Мечтай, — тихо огрызнулся Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн перехватил его запястье. Его длинные пальцы с четко очерченными суставами сжали предплечье парня подобно железным тискам. Чем сильнее Цяо Юаньлинь вырывался, тем крепче становился захват и тем ближе они оказывались друг к другу.

Когда они сблизились почти вплотную, Лян Чэн тихо, вкрадчиво спросил:

— Следишь за мной?

— Мы даже не знакомы, с чего бы мне за тобой следить? — возразил Цяо Юаньлинь.

— Намазал подошвы черной грязью, самому не противно? — спросил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь упрямо стоял на своем:

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Не боишься, что мы избавимся от свидетеля? — поинтересовался Лян Чэн.

Зрачки Цяо Юаньлиня расширились, слова возражения застряли в горле. Спустя пару секунд молчания он с видом обреченного героя выпалил:

— Ну так давай! Если смелости хватит, побей меня так же, как их!

— Лян Чэн, кончай с ним возиться! — нетерпеливо прикрикнула Ин Сяоцун.

Цяо Юаньлинь принялся отчаянно вырываться. Надеясь, что полиция уже на подходе, он одновременно громко звал на помощь. Они изображали борьбу довольно долго, так что парень успел изрядно запыхаться.

— Лян Чэн, ты там справляешься или как? — крикнул Лао Сы.

— Тяжеловат попался, никак не совладаю, — отозвался Лян Чэн.

Услышав это, Лю Ган недоуменно завозился на полу.

В процессе потасовки угол стабилизатора больно ткнул Цяо Юаньлиня прямо в грудь. Схватившись за сердце, он со стоном поморщился:

— Ай...

Лян Чэн тут же замахнулся и отвесил ему затрещину.

Цяо Юаньлинь от страха зажмурился и перестал сопротивляться.

<http://bllate.org/book/18284/1753021>